

М. В. Немытина²

КОРПОРАТИВНО-ЧАСТНОЕ И КОРПОРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Научное юридическое сообщество России за последние два десятилетия значительно продвинулось в осмыслении категорий «частное» и «публичное»³. Если попытаться оценить научный результат, который дало уяснение смысла этих категорий средствами юриспруденции, им вполне может стать признание юристами существования иных, кроме государственного, механизмов установления правопорядка и правового регулирования, иная трактовка источников права в правовой системе России, в частности, признание негосударственных источников права. Это означает трансформацию подходов к праву и формирование в российском обществе новой правовой культуры.

«Любое изменение исторически сложившихся видов и форм деятельности, — отмечает академик В. С. Степин, — обязательно должно сопровождаться измене-

ниями в сфере культуры, появлением в ней семиотических систем, соответствующих новым программам социального общения, поведения и деятельности»⁴. За всем этим «стоят реальные запросы общества, потребности в трансформациях сложившихся стереотипов и способов человеческой деятельности»⁵.

Итак, различение частной и публичной природы правового регулирования — одна из наиболее значимых проблем современного правоведения, от решения которой зависит не только совершенствование текущего законодательства и правоприменительной практики, но в целом определение стратегии развития общества и государства.

В осмыслении на доктринальном уровне категорий «частное» и «публичное» целесообразно идти дальше, раскрывая понятия «корпоративно-частное», «корпоративно-публичное» и идентифицируя соответствующие им режимы правового регулирования⁶.

Регламентация отношений в сфере экономики, в частности, деятельности экономических корпораций — условно назовем их корпоративно-частными образованиями — основывается, в первую очередь, на нормах российского законодательства. Но как бы ни наращивался государством массив норм позитивного

² Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Суд в России: вторая половина XIX — начало XX в.», «Право России как интеграционное пространство»; учебно-методических пособий: «Российский суд присяжных», «Программы клинического юридического обучения» (вып. 1–5) и др.

³ Категории «частное» и «публичное» рассматриваются в правоведении: 1) в русле дуализма в праве, отнесения его отраслей к частному либо публичному праву; 2) в смысле режимов правового регулирования с присущими им диспозитивными или императивными началами, представленными в большей или меньшей степени в каждой отрасли права; 3) как присущие различным субъектам правоотношений интересы, имеющие частноправовую либо публично-правовую природу.

⁴ Степин В.С. История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 2011. С. 115.

⁵ Там же.

⁶ Более подробно см.: Немытина М. В. Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008. Гл. 2 : Гармонизация в праве частного и публичного. С. 45–69.

права в этой области, все равно не представляется возможным отразить в нем всю гамму подлежащих регулированию экономических отношений. Законодательство постоянно запаздывает, является коллизионным и пробельным, не отражающим реалий общественной жизни. В то же время общество саморегулируется, в нем складывается корпоративно-частное регулирование, отвечающее потребностям экономического развития, выраженное в локальных нормативных актах.

Следует четко обозначить, что отдельно взятые экономические корпорации, какими бы мощными они ни были, как бы ни влияли на экономику России, а иногда и на ее политику, сами по себе субъектами правотворчества не являются до тех пор, пока выросший внутри них массив регулирования не приобретет публичный характер.

Социологически ориентированные концепции понимания права, в последнее время получающие все большее распространение в России, указывают на то, что механизмы саморегуляции заложены в самом обществе. Эти концепции признают в качестве права правила, сложившиеся в рамках существующих как в мире, так и в отдельных странах корпоративно-публичных образований. В русле этих концепций обосновывается необходимость признания правотворческой активности публичных образований, выражающих интересы определенных социальных групп. Очевидно, что частные интересы определенных социальных групп могут трансформироваться в публичные и институционально оформиться только в рамках корпоративно-публичных образований.

Как субъектам экономической деятельности трансформировать свои корпоративно-частные интересы в корпоративно-публичные? Каковы возможности непосредственного использования корпоративно-частными структурами механизмов правотворчества в рамках корпоративно-публичных образований?

Экономические корпорации могут придать публичный характер выросшим внутри них и генерируемым ими массивам корпоративно-частных норм, перевести свои интересы и потребности в правовое русло тремя способами:

1) лоббируя свои интересы в парламенте посредством разработки соответствующих законопроектов, используя опосредованно правила и процедуры законотворческих инициатив, законодательного процесса;

2) формируя судебную практику, добиваясь судебных решений, в которых будет отражена соответствующая правовая позиция, реально существующим отношениям будет придан публичный характер посредством состоявшегося судебного решения;

3) генерируя негосударственные источники права в рамках корпоративно-публичных образований, институтов гражданского общества, объединяющих субъектов корпоративно-частного регулирования по сферам экономической деятельности, созданных для согласования общих интересов, достижения общих целей.

Понятно, что лоббировать интересы экономических корпораций в парламенте достаточно сложно. Да и далеко не по всем вопросам жизнедеятельности общества стоит развивать законотворческую активность. Суще-

ственным достижением отечественного правоведения стало признание правотворческих функций за российскими судами. В то же время отстаивание субъектами экономической деятельности своей позиции в суде, получение надлежащего судебного решения тоже требует больших затрат времени, сил и средств. В настоящее время отечественным правоведением решается проблема правотворческой активности негосударственных образований, институтов гражданского общества. В том числе созданных субъектами экономической деятельности.

В этой связи вполне реальным становится признание деятельности институтов гражданского общества, направленной на трансформацию корпоративно-частных интересов в корпоративно-публичные.

В современном обществе развиты механизмы саморегуляции, экономические корпорации нацелены на выживание в жесткой конкурентной среде. Именно в экономике, в различных ее сферах, зреют, формируются и реально действуют отвечающие потребностям современного общества регулятивные системы.

Современное западное общество научилось аккумулировать и представлять свои интересы через создаваемые им институты гражданского общества, то есть корпоративно-публичные образования. Нормативное регулирование, которое «вырастает» внутри этих образований, следует идентифицировать как корпоративно-публичное. Следовательно, экономические корпорации должны объединяться, создавать корпоративно-публичные образования и через них транслировать в общество свои согласованные интересы, переводя их в формат публичного.

Речь идет об объединении структур, работающих в определенных секторах российской экономики, выстроивших системы отношений на рынке услуг, в торговле, производстве, банковской сфере, страховании и тому подобном, о создании ими корпоративно-публичных образований. Экономические корпорации, работающие в одной сфере (вид экономической деятельности), создают общественные объединения и некоммерческие организации (союзы, ассоциации и пр.), в рамках которых они аккумулируют, согласовывают свои корпоративно-частные интересы, выработывают общие корпоративно-публичные правила и нормы.

Проблема в том, каким должен быть механизм согласования корпоративно-частных интересов для перехода выросших внутри экономических корпораций локальных норм в корпоративно-публичные.

Если в рамках системы корпоративно-публичных образований субъектам экономической деятельности удастся согласовать свои интересы, которые из интересов отдельного сектора экономики перерастут в интересы определенного сектора общества, то это и придаст импульс процессу правообразования по созданию негосударственных источников права. Это позволяет перейти с уровня корпоративно-частного регулирования на уровень корпоративно-публичного правового регулирования. В этом случае корпоративно-частные образования вовсе не обязаны будут «достучаться»

до законодателя и потратить годы на рассмотрение дел в судах. Им достаточно будет согласовать свои позиции друг с другом и придать реально сложившимся правилам, обычкновениям, обычаям делового оборота публичный характер.

Возникает правомерный вопрос: если экономические корпорации, и без того занимающие господствующее положение на рынке товаров и услуг, объединятся и через собственные системы корпоративно-публичного регулирования будут диктовать условия неограниченному кругу лиц, не приведет ли это к ущемлению прав граждан? Думается, что в данном случае критерием признания действия корпоративно-публичных норм должна быть общая польза, общая не для десятков, сотен, тысяч частных собственников, реализующих свои экономические интересы, а для миллионов граждан, общая в смысле «общего блага». В отечественной правовой науке достаточно хорошо разработаны сущностные характеристики правовых норм в смысле их соответствия принципам свободы и справедливости¹.

В обществе, в противовес экономическим корпорациям, должны действовать и другие корпоративно-публичные образования, которые отстаивают интересы рядовых граждан, широких слоев населения, потребителей товаров и услуг, чтобы защитить тех, кому, собственно, адресована деятельность экономических корпораций.

Пусть не так быстро, как нам бы того хотелось, но российское общество все более отчетливо осознает свои интересы, учится их представлять на публичном уровне, нормативно и институционально оформлять. Научное юридическое сообщество России постепенно выходит из узких рамок юридического позитивизма, предлагая идущие от общества, адекватные его потребностям, динамично развивающиеся модели правового регулирования. Ломаются стереотипы восприятия права, вырабатываются новые модели правообразования и правового регулирования, возрастает активность личности и общественных объединений, что свидетельствует о формировании в российском обществе новой правовой культуры.

¹ Так, В. С. Нерсесянц определяет право как всеобщий масштаб и равную меру свободы индивидов (см.: *Нерсесянц В. С. Философия права*. М., 1997. С. 27).